

Этот рассказ предоставлен вам Ririro.com/ru бесплатно. Наша миссия - предоставить всем детям в мире бесплатный доступ к разнообразным сказкам. Эти сказки можно читать, скачивать и распечатывать онлайн, они охватывают широкий круг тем, включая животных, фантастику, науку, историю, различные культуры и многое другое. Поддержите нашу миссию, поделившись нашим сайтом. Желаем вам приятного чтения!

Ririro

ВООБРАЖЕНИЕ ВАЖНЕЕ ЗНАНИЯ

Ririro

Сказка о поросенке Бланде

Давным-давно жила-была старая свинья по имени Тетушка Свинка. В ее семье было восемь свиней: четыре девочки, которых звали Ворчунья, Бормотушка, Хохотушка и Пятнышко, и четыре мальчика, которых звали Александр, Бланд, Чин-чин и Стампи. У Стампа был поврежден хвост.

У восьми маленьких свинок был очень хороший аппетит

- "Да, да, да! Они едят и действительно едят!"

- сказала тетя Свинка, с гордостью глядя на свою семью. Вдруг раздались испуганные визги: Александр протиснулся внутрь обруча свиного корыта и застрял.

Мы с тетей Свинкой вытащили его за задние ноги.

Чин-чин уже был в немилости: был день стирки, и он съел кусок мыла. И вот в корзине с чистой одеждой мы нашли еще одного грязного поросенка: "Тьфу ты! Что это?" - ворчала тетя Свинка.

Все свиньи бывают розовые или розовые с черными пятнами, но этот поросенок был весь грязно-черный; когда его сунули в ванну, оказалось, что это Хохотушка.

Я пошел в сад; там я нашел Ворчунья и Бормотушка, которые корчевали морковь. Я сам их выпорол и вывел за уши. Ворчунья пытался укусить меня.

"Тетя Свинка, тетя Свинка! Вы достойный человек, но ваша семья плохо воспитана. Каждый из них, кроме Пятнышка и Бланда, провинился".
"Да, да!" - вздохнула тетя Свинка. "И они пьют ведрами молоко; мне придется завести еще одну корову! Хороший маленький Пятнышко останется дома, чтобы делать работу по дому; но

остальные должны идти. Четыре поросенка-мальчика и четыре поросенка-девочки - это слишком много". "Да, да, да", - сказала тетя Свинка, - "без них будет больше еды".

И Чин-чин и Бормотушка уехали на тачке, а Стампи, Хохотушка и Ворчунья уехали на тележке.

А два других поросенка, Бланд и Александр, отправились на рынок. Мы расчесали их шерсть, завили им хвосты, вымыли их маленькие мордочки и попрощались с ними во дворе.

Тетя Свинка вытерла глаза большим карманным платком, потом вытерла нос Бланду и пролила слезы, потом вытерла нос Александру и пролила слезы, потом передала платок Пятнышку. Тетя Свинка вздохнула и хрюкнула, и обратилась к этим маленьким свинкам следующим образом.

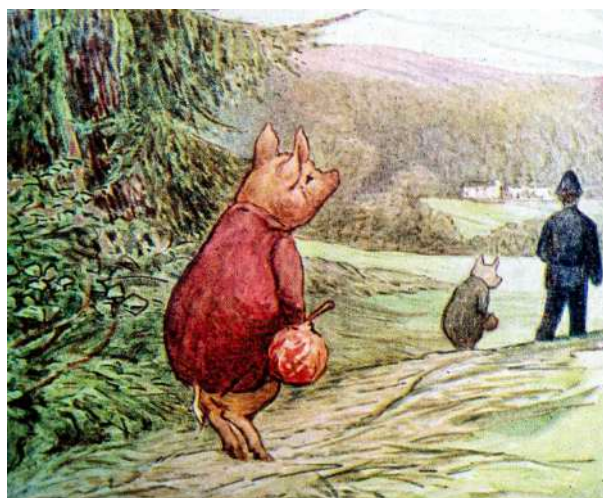
"Теперь, поросенок Бланд, сынок Бланд, ты должен идти на рынок. Возьми своего брата Александра за руку. Запомни свою воскресную одежду и не забывай сморкаться" - (тетя

Свинка снова передала платок) - "остерегайся ловушек, куриных гнезд, бекона и яиц; всегда ходи на задних лапах". Бланд, который был спокойным маленьким поросенком, торжественно посмотрел на свою мать; по его щеке скатилась слеза.

Тетя Свинка повернулась к другому: "А теперь, сын Александр, возьми руку" - "Уи, уи, уи!" хихикнул Александр - "возьми руку своего брата Бланда, ты должен идти на рынок. Помни..." "Уи, Уи, Уи!" - снова перебил Александр. "Ты вывел меня из себя", - сказала тетя Свинка.

"Соблюдайте указатели и вехи; не грызите селедочные кости..." "И помните, - сказала я внушительно, - если вы однажды пересечете границу графства, вы не сможете вернуться.

Александр, ты не слушаешь. Вот две лицензии на продажу двух свиней в Ланкашире. Идите. Мне стоило немалых трудов получить эти

бумаги у полицейского". Бланд слушал серьезно; Александр же бесконечно капризничал.

Я засунула бумаги, для надежности, в карманы их жилетов; тетя Свинка дала каждому по маленькому свертку, а восемь разговорных мятных конфет с соответствующими нравочениями отправила на стол.

мятных конфет с соответствующими моральными словами в бумажках. Затем они отправились в путь.

Бланд и Александр уверенно шагали на протяжении мили;

по крайней мере, Блэнд. Александр сделал дорогу вдвое длиннее, перескакивая с боку на бок. Он пританцовывал и щипал своего брата, напевая.

"Эта свинья пошла на рынок, эта свинья осталась дома,

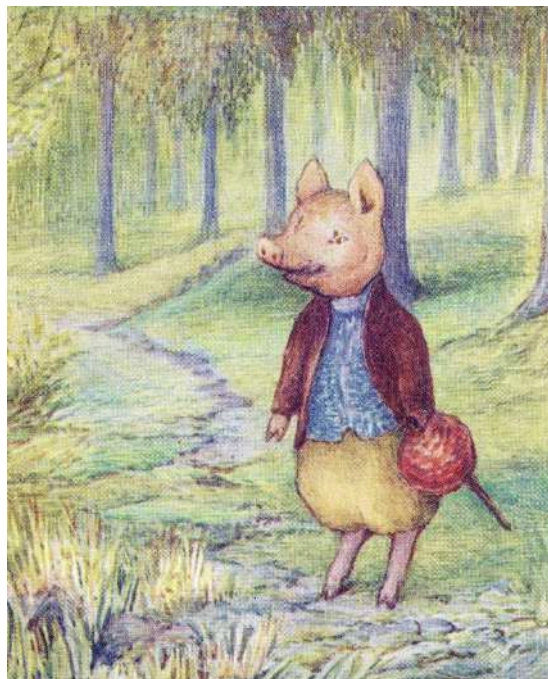
"У этой свиньи было немного мяса—

Давай посмотрим, что нам дали на ужин,

Бланд!".

Бланд и Александр сели и развязали свои узелочки. Александр в мгновение ока проглотил свой ужин; он уже съел все свои мятные

конфеты: "Дай мне одну из твоих, пожалуйста, Бланд?" "Но я хочу сохранить их на крайний случай", - с сомнением сказал Бланд. Александр разразился визгливым смехом. Затем он уколол Бланда булавкой, которой была прикреплена его свиная бумажка; когда Бланд дал ему пощечину, он выронил булавку, попытался взять булавку Бланда, и бумажки перепутались. Бланд отчитал брата за такое поведение.

Но вскоре они снова помирились и пошли, напевая.

"Том, Том, сын трубача, украл свинью и убежал! Но все мелодии, которые он мог сыграть, были "За холмами и вдали!".

"Что это, молодые господа? Украли свинью? Где ваши лицензии?" - спросил полицейский. Они чуть не столкнулись с ним за углом. Бланд

вытащил свою бумажку; Александр, помявшись, протянул что-то невнятное—

"На две с половиной унции конфет по три фартинга" - "Что это? Это не лицензия?" Нос Александра заметно удлинился, он растерялся. "У меня была такая, точно была, господин полицейский!"

"Вряд ли они позволят вам начать без них. Я иду мимо фермы. Вы можете идти со мной". "А можно мне тоже вернуться?" - спросил Бланд. "Я не вижу причин, молодой сэр; ваша бумага в порядке". Бланд не любил идти один, к тому же

начинался дождь. Но спорить с полицией неразумно; он дал своему брату мятную конфету и проследил, чтобы тот скрылся из виду.

В заключение приключений Александра - полицейский подкрался к дому во время чая, за ним следовала сырая покорившаяся маленькая свинья. Я избавился от Александра по соседству; он неплохо справлялся, когда освоился.

Бланд пошел дальше один, удрученный; он дошел до перекрестка дорог и указателя: "До Маркет-тауна - 5 миль", "За холмами - 4 мили", "До фермы Свинки - 3 мили".

Бланд был потрясен: в Маркет-Тауне почти не было надежды на ночь, а завтра была ярмарка; прискорбно было думать, сколько времени было потеряно из-за легкомыслия Александра.

Он с тоской посмотрел вдоль дороги на холмы, а затем отправился в путь, послушно шагая в другую сторону и застегивая пальто от дождя. Ему никогда не хотелось ехать, и мысль о том, чтобы стоять одному на людном рынке, чтобы на него глазели, толкали и нанимали какого-то большого незнакомого фермера, была очень неприятна...

"Хотел бы я иметь маленький сад и выращивать картошку", - сказал Бланд.

Он сунул свою холодную руку в карман и нащупал свою бумажку, он сунул другую руку в другой карман и нащупал другую бумажку - бумажку Александра! Бланд пискнул и побежал назад, надеясь догнать Александра и полицейского.

Он свернул не туда, несколько раз свернул не туда и совсем заблудился.

Темнело, свистел ветер, скрипели и стонали деревья.

Поросенок Бланд испугался и закричал: "Ви, ви, ви! Я не могу найти дорогу домой!".

После часа блужданий он вышел из леса; луна пробилась сквозь облака, и Бланд увидел новую для него страну.

Дорога пересекала болото; внизу лежала широкая долина с рекой, мерцающей в лунном

свете, а за ней, в туманной дали, возвышались холмы.

Он увидел маленькую деревянную хижину, добрался до нее и забрался внутрь - "Боюсь, это курятник, но что я могу сделать?" - сказал Бланд, мокрый, холодный и совсем уставший.

"Бекон и яйца, бекон и яйца!" - кудахтала курица на насесте.

"Ловушка, ловушка, ловушка!" - ругал встревоженный петушок. "На рынок, на рынок!" - кудахтала задумчивая белая курица, сидевшая рядом с ним. Бланд, сильно встревоженный, решил уйти на рассвете. Тем временем он и куры заснули.

Менее чем через час все они были разбужены. Хозяин, мистер Питер Томас Пайперсон, пришел с фонарем и корзиной, чтобы поймать шесть кур, чтобы утром отнести их на рынок.

Он схватил белую курицу, сидевшую рядом с петухом; затем его взгляд упал на Бланда, прижавшегося в углу. Он сделал необычное замечание - "Привет, вот еще один!" - схватил Бланда за загривок и бросил его в корзину. Затем он опустил еще пять грязных, брыкающихся, гогочущих кур на голову Бланда. Корзина с шестью птицами и молодым поросенком была не из легких; ее несли вниз по склону, неустойчиво, рывками. Поросенок, хотя и был почти весь исцарапан, ухитрился спрятать бумажки и мятные конфеты в своей одежде. Наконец корзину поставили на пол в кухне, открыли крышку и вытащили Бланда. Он

поднял голову и, моргая, увидел оскорбительно уродливого пожилого мужчину, который ухмылялся от уха до уха. "Этот пришел сам не свой", - сказал мистер Пайперсон, выворачивая карманы Бланда наизнанку. Он задвинул

корзину в угол, накинул на нее мешок, чтобы утихомирить кур, поставил на огонь котелок и расшнуровал ботинки.

Бланд притащил табуретку и сел на ее край, робко грея руки. Мистер Пайперсон снял сапог и швырнул его о стену в дальнем конце кухни. Раздался придушенный шум: "Заткнись!" - сказал мистер Пайперсон. Бланд грел руки и смотрел на него.

Мистер Пайперсон стянул второй сапог и бросил его вслед за первым, снова раздался любопытный шум: "Замолчи, ладно?" - сказал мистер Пайперсон. Бланд сел на самый край табурета.

Мистер Пайперсон достал из сундука еду и приготовил кашу; Бланду показалось, что что-то в дальнем конце кухни проявляет подавленный интерес к готовке; но он был слишком голоден, чтобы беспокоиться о шуме.

Мистер Пайперсон налил три тарелки: одну себе, другую - Бланду, а третью - после того, как он взглянул на Бланда, - с шумом убрал и запер на ключ. Бланд незаметно съел свой ужин.

После ужина мистер Пайперсон изучил альманах и пощупал ребра Бланда; сезон для вяления бекона был слишком поздний, и он не хотел есть. Кроме того, куры уже видели эту свинью. Он посмотрел на маленькие остатки флитча, а затем нерешительно взглянул на Бланда.

"Можешь спать на ковре", - сказал мистер Питер Томас Пайперсон.

Бланд спал как убитый. Утром мистер Пайперсон сварил еще каши; погода была

теплее. Он посмотрел, сколько еды осталось в сундуке, и, казалось, остался недоволен: "Ты, наверное, будешь жить дальше?" - спросил он Бланда.

Прежде чем Бланд успел ответить, сосед, который подвозил мистера Пайперсона и кур, свистнул из ворот. Мистер Пайперсон поспешил выйти с корзиной, велел Бланду закрыть за собой дверь и ни во что не вмешиваться, иначе "я вернусь и сдеру с тебя шкуру!" - сказал мистер Пайперсон.

Бланду пришло в голову, что если бы он тоже попросил подвезти его, то, возможно, успел бы на рынок.

Но он не доверял Питеру Томасу.

Закончив завтрак, Бланд осмотрел коттедж; все было заперто. Он нашел в ведре на задней кухне картофельные очистки. Бланд съел кожуру и вымыл в ведре тарелки из-под каши.

Во время работы он пел—

"Том со своей трубой поднял такой шум,

Он созвал всех девочек и мальчиков.

И все они прибежали послушать его пьесу,

За холмами и вдали!—"

Вдруг раздался
придушенный голос—
"За холмами и вдали,
Ветер сдует мои узлы!"
Бланд отставил тарелку,
которую он вытирал, и
прислушался.
После долгой паузы Бланд
встал на цыпочки и
заглянул за дверь в
переднюю кухню; там никого не было.

После еще одной паузы Бланд подошел к двери
запертого шкафа и приник к замочной скважине.
Там было совершенно тихо.
После еще одной долгой паузы Бланд сунул
мятную конфету под дверь. Она тут же
втянулась внутрь.
В течение дня Бланд затолкал все оставшиеся
шесть мятных конфет.

Когда мистер Пайперсон вернулся, он застал
Бланда сидящим перед огнем; тот вычистил
очаг и поставил вариться котелок; еда не успела
закипеть.

Мистер Пайперсон был очень приветлив; он похлопал Бланда по спине, сварил много каши и забыл запереть сундук с едой. Он запер дверь буфета, но не закрыл ее как следует. Он рано лег спать и велел Бланду ни в коем случае не беспокоить его на следующий день раньше двенадцати часов.

Бланд сидел у огня и ужинал.

Вдруг у его локтя заговорил маленький голосок: "Меня зовут Пиг-виг. Сделай мне еще каши, пожалуйста!" Бланд вскочил и огляделся. Рядом с ним, улыбаясь, стояла совершенно очаровательная маленькая черная беркширская свинья.

У нее были мерцающие маленькие глазки, двойной подбородок и короткий вздернутый носик.

Она указала на тарелку Бланда; он поспешно отдал ей тарелку и скрылся в сундуке. "Как ты сюда попал?" - спросил Бланд.

"Украли", - ответила Пиг-виг с набитым ртом. Хрюндель без всякого стеснения принялся за еду. "Зачем?" "Бекон, ветчина", - весело ответила Пиг-виг. "Почему ты не убежишь?" - воскликнул в ужасе Бланд.

"Убегу после ужина", - решительно сказала Пиг-виг.

Бланд сварил еще каши и застенчиво наблюдал за ней.

Она доела вторую тарелку, встала и огляделась, как будто собираясь уходить.

"Ты не можешь идти в темноте", - сказал Бланд.

Пиг-виг выглядела встревоженной.

"А ты знаешь дорогу при свете дня?"

"Я знаю, что мы можем увидеть этот маленький белый домик с холмов за рекой. В какую сторону вы идете, мистер Поросенок?"

"На рынок - у меня есть два документа на свиней. Я мог бы отвести вас на мост, если вы не возражаете", - сказал Бланд в замешательстве и сел на край своего табурета. Пиг-виг была так благодарна, и она задавала так много вопросов, что Бланд смутился.

Он был вынужден закрыть глаза и притвориться спящим. Затем Пиг-виг затихла, и в воздухе появился запах мяты. "Я думал, ты их уже съела?" - сказал Бланд, внезапно проснувшись.

"Только угольки", - ответила Пиг-виг, с большим интересом изучая при свете камина свои чувства.

"Лучше бы ты этого не делал; он может учуять их через потолок", - сказал встревоженный Бланд.

Пиг-виг положила липкие мятные конфеты обратно в карман; "Спой что-нибудь", - попросила она.

"Мне очень жаль... У меня болит зуб", - сказал Бланд в ужасе.

"Тогда я спою", - ответила Пиг-виг, - "Вы не будете возражать, если я скажу "идди тиддити"? Я забыла некоторые слова".

Бланд не стал возражать; он сидел с полужакрытыми глазами и наблюдал за ней.

Она мотала головой и раскачивалась, хлопая в такт и напевая милым ворчливым голоском:

"Жила-была забавная старая свинья.

"Жила в старом доме смешная старая свинья-мать, и было у нее три маленьких поросенка;

"(Ти идити идити идити) умф, умф, умф! и маленькие поросята говорили: ви, ви, ви!"

Она успешно пропела три или четыре куплета, только на каждом куплете ее голова кивала чуть ниже, а маленькие мерцающие глазки закрывались...

"Эти три маленьких поросенка выросли пик и худыми, и худыми они вполне могли бы быть;

"Потому что почему-то они не могли сказать "умф, умф, умф!" и не могли сказать "ви, ви, ви!".

"Потому что почему-то они не могли сказать..."

Голова Пиг-виг качалась все ниже и ниже, пока она не перевернулась, маленький круглый шарик, крепко уснувший на плече очага.

Бланд, встав на цыпочки, накрыл ее антимакассаром.

Сам он боялся заснуть; остаток ночи он просидел, прислушиваясь к стрекотанию сверчков и храпу мистера Пайперсона над головой.

Рано утром, между темнотой и рассветом, Бланд завязал свой маленький узелок и разбудил Пиг-виг. Она была взволнована и наполовину испугана. "Но ведь темно! Как же мы найдем дорогу?"

"Петух прокричал; мы должны отправиться в путь, пока не вывелись куры; они могут крикнуть мистеру Пайперсону".

Пиг-виг снова сел и начал плакать.

"Пойдем, Пиг-виг; мы увидим, когда привыкнем. Идем! Я слышу, как они кудахчут!"

Бланд никогда в жизни не говорил курице "шух!", он был миролюбив; кроме того, он вспомнил о корзине.

Он тихо открыл дверь дома и закрыл ее за собой. Сада не было; все окрестности дома мистера Пайперсона были исцарапаны птицами. Они рука об руку проскользнули через неубранное поле к дороге.

Пока они переходили болото, взошло солнце, ослепительным светом озарив вершины холмов. Солнечный свет спускался по склонам в тихие зеленые долины, где в садах и огородах приютились маленькие белые домики.

"Это Вестморленд", - сказала Пиг-виг. Она бросила руку Бланда и начала танцевать, напевая.

"Том, Том, сын трубача, украл свинью и убежал! Но все мелодии, которые он мог сыграть, были "За холмами и вдали!".

"Пойдем, Пиг-виг, мы должны добраться до моста, пока люди не начали шуметь". "Почему ты хочешь пойти на рынок, Бланд?" - спросила Пиг-виг. "Я не хочу; я хочу выращивать картошку". "Хочешь мятной конфетки?" - сказала Пиг-виг. Бланд отказался довольно резко. "У тебя болит твой бедный зуб?" - спросила Пиг-виг. Бланд хрюкнул.

Пиг-виг съела мятный леденец и пошла по противоположной стороне дороги. "Пиг-виг! Держись под стеной, там человек пашет". Пиг-виг перешла дорогу; они поспешили вниз по холму к границе графства.

Вдруг Бланд остановился; он услышал звук колес.

По дороге под ними медленно двигалась телега торговца. Вожжи хлопали по спине лошади; бакалейщик читал газету.

"Вынь мяту изо рта, Пиг-виг, возможно, нам придется бежать. Не говори ни слова. Оставь это мне!" - сказал бедный Бланд, чуть не плача. Он начал идти, страшно хромя, держась за руку Пиг-виг.

Бакалейщик, увлеченный своей газетой, мог бы пройти мимо них, если бы его лошадь не взвизгнула и не фыркнула. Он потянул телегу в сторону и сжал кнут. "Алло? Куда это ты собрался?" - Бланд уставился на него в пустоту. "Ты что, глухой? Ты едешь на рынок?" Бланд медленно кивнул.

"Я так и думал. Это было вчера. Покажешь мне свои документы?"

Бланд уставился на оторванный задний ботинок бакалейщика.

Бакалейщик щелкнул кнутом - "Документы? Лицензия на свинью?" Бланд пошарил по всем карманам и протянул бумаги. Бакалейщик прочитал их, но все еще выглядел недовольным.

"Эта свинья - молодая леди; ее зовут Александра?" Пиг-виг открыла рот и снова закрыла его; Бланд кашлянул.

Бакалейщик провел пальцем по колонке объявлений в своей газете - "Потерянный, украденный или бродячий, вознаграждение десять шиллингов"; он подозрительно посмотрел на Пиг-виг. Затем он встал и свистнул плугарю.

"Подождите здесь, пока я поеду и поговорю с ним", - сказал бакалейщик, беря в руки вожжи. Он знал, что свиньи скользкие; но, конечно, такая хромая свинья никогда не могла бежать!

"Еще не время, Пиг-виг, он оглянется". Бакалейщик так и сделал; он увидел двух свиней, стоявших неподвижно посреди дороги. Затем он посмотрел на пятки своей лошади; она тоже хромала; потребовалось некоторое время, чтобы выбить камень, после того как он добрался до пахаря.

"Сейчас, Пиг-виг, СЕЙЧАС!" - сказал Бланд.

Никогда свиньи не бегали так, как эти свиньи!

Они мчались и неслись вниз по длинному белому холму к мосту. Маленькая толстая Пиг-виг развевалась, а ее ноги стучали, стучали, стучали, стучали, когда она прыгала.

Они бежали, и бежали, и бежали, и бежали вниз по холму, и пересекли короткую дорогу по ровному зеленому дерну внизу, между галькой и камышом.

Они добежали до реки, дошли до моста - перешли его рука об руку...

А потом над холмами и вдали она танцевала с Бландом!